

Журнал открывает публикацию кратких обзоров основных положений из научных работ ведущих зарубежных экспертов. В рубрике в сжатой форме излагается содержание исследований в сфере международных и региональных проблем, представляющих теоретический и практический интерес для научной общественности.

Дайджест подготовлен специалистами Центра международных экономических и политических исследований (А.Рахимов, Н.Рахматуллаева).

**А. Рахимов**

**Ричард Хаас. Мир хаоса:  
американская внешняя политика  
и кризис прежнего порядка\***

По мнению автора, в современном мире глобальная операционная система, основанная исключительно на принципе уважения суверенитета, становится все более неадекватной. К «тревожным явлениям» современности Р.Хаас относит растущее соперничество между крупными и региональными державами, растущий разрыв между глобальными вызовами и ответами, распространение и углубление конфликтов сразу в нескольких регионах, политическую дисфункциональность слабых государств и изменения, происходящие во многих странах, в том числе в Соединенных Штатах, что затрудняет разработку и осуществление согласованной международной повестки и политики, необходимой для формирования более устойчивого миропорядка. В связи с этим возникают фундаментальные вопросы о дальнейшей эволюции международной системы, способности

*Ричард Хаас, председатель Нью-Йоркского совета по международным отношениям. В разные годы возглавлял Брукингский институт и Управление политического планирования Госдепартамента США.*

\* Richard Haass. A World in Disarray: American Foreign Policy and the Crisis of the Old Order. Penguin Random House. 2017. 368 Pages.

**Возникают фундаментальные вопросы относительно дальнейшей эволюции международной системы, способности традиционных и новых «центров сил» способствовать возникновению условий для поиска совместных путей решения растущих угроз человеческому благополучию.**

традиционных и новых «центров сил» стимулировать возникновение условий для поиска совместных путей решения растущих угроз человеческому благополучию.

В книге автор рассматривает развитие международных отношений на основе исторического и политического анализа факторов и событий, сформировавших сегодняшний глобальный ландшафт. Фокусирование на исторических событиях позволило автору показать, как мир становился

более взаимосвязанным и одновременно более подверженным силам фрагментации. В книге также анализируется, насколько изменения внутри страны способны нарушить международное равновесие, но, что более важно, обсуждаются новые подходы к обновлению глобализованного мира.

В первой части книги рассматриваются международные отношения, которые развивались с момента появления типа современного государства в XVII в. вплоть до окончания «холодной войны». Данный период Р. Хаас именуется «Мировым порядком 1.0», в основе которого лежит концепция суверенитета – право стран на независимое существование и автономию. Анализируя истоки «мирового порядка», начиная с Вестфальского мирного договора 1648 г., системы Европейского концерта 1814-1815 годов, а также интерпретируя такие знаковые труды международной теории, как «Анархическое общество» Хедли Булла и «Мировой порядок» Генри Киссинджера, автор раскрывает предпосылки его формирования и основные этапы его развития.

Как отмечает автор, в рамках классического представления мирового порядка государства придерживались общего взгляда на верховенство роли суверенного государства и поддержание баланса сил между влиятельными государствами. Это подразумевало, что государства фокусировали свою политику на оказании влияния на внешнеполитический курс других государств, уважении их суверенитета и невмешательство в их внутренние дела. Установление равновесия означало период стабильных мирных отношений; нарушение же баланса сил в конечном счете вело к войне и восстановлению его в новой конфигурации, отражающей усиление влияния одних государств за счет других. Начало и ведение войн Вестфальская система относилась к законному праву суверенного государства. В случае их возникновения необходимо было придерживаться ряда критериев: война должна начинаться по справедливым мотивам и ради морально оправданной цели (например, в целях самообороны или помощи жертве агрессии в соответствии с заключенными договорами), вестись только со стороны легитимной власти, соблюдать принцип различия в отношении к

комбатантам и некомбатантам (гражданскому населению, военнопленным, раненым). Указанные критерии не были соблюдены во время Первой мировой войны, а ее исход стал одной из предпосылок к возникновению второго мирового вооруженного конфликта. Несмотря на международные нормы, последовавшие за Первой мировой войной, попытки создания Лиги наций для укрепления устойчивого миропорядка посредством диалога и дипломатии, четвертая модификация Вестфальской системы международных отношений в виде Версальского мира оказалась неспособной остановить ожесточенную борьбу за передел мира и стать универсальной.

Конец Второй мировой войны ознаменовал возникновение «холодной войны», которая в значительной степени расширила взгляды Вестфальской системы на миропорядок. Ключевыми структурными элементами «холодной войны» являлись политическое и военное соперничество двух сверхдержав - США и СССР, идеологический конфликт между капитализмом и коммунизмом, разделение Европы и расширение конфликта сверхдержав в «третьем мире». Двусторонняя система международных отношений характеризовалась относительной стабильностью через определение сфер влияния между сверхдержавами. В этой связи Р.Хаасс отмечает в качестве важного фактора четко определенную систему оборонных альянсов. На примере создания крупных военно-политических коалиций (НАТО и Варшавский договор) США и СССР сигнализировали, какая агрессия с одной стороны вызовет ответ другой.

В более широком смысле вмешательство США в конфликт от лица Южной Кореи и Южного Вьетнама показало, что Вашингтон готов применить силу для защиты своих союзников и интересов. Такая практика сдерживания была неразрывно связана с концепцией взаимно-гарантированного ядерного уничтожения, которая обеспечивала поддержание мира на основе неизбежности тотального возмездия противника в случае нанесения по нему первого удара. Таким образом, в силу необходимости Вашингтон и Москва пришли к пониманию того, как должна вестись геополитическая конкуренция. Они закрепили это понимание в Хельсинских соглашениях 1975 г., провозглашавших незыблемость границ государств, решение спорных вопросов только мирным путем и другие нормы, призванные гарантировать мир и безопасность. Это событие рассматривается международниками в качестве высшей точки развития прежнего мироустройства.

В то же время другой порядок сосуществовал внутри и за пределами параметров управляемого конфликта между сверхдержавами. На Западе

**Установление равновесия означало период стабильных мирных отношений; нарушение же баланса сил в конечном счете вело к войне и восстановлению его в новой конфигурации, отражающей усиление влияния одних государств за счет других.**

**Биполярный мир, сложившийся после Второй мировой войны, представлял собой мир ограниченных суверенитетов (кроме суверенитетов двух противостоящих сверхдержав).**

это была Бреттон-Вудская система, которая создала Всемирный банк, МВФ, ВТО и ООН. В Европе был создан региональный орган, хотя за пределами европейского континента процесс деколонизации в 60-70-х годах XX в. оказывал огромную нагрузку на региональный порядок. События того периода обеспечили благоприятные условия для падения колониализма в Азии, Африке и Латинской Америке. Зависимые государства маневрировали между крупными странами,

не желая без оглядки следовать за сверхдержавами. Стремление к независимости в определенной степени способствовало ослаблению биполярной мировой системы и, следовательно, окончанию «холодной войны». С другой стороны, деколонизация привела к появлению множества суверенных государств и система межгосударственных отношений стала включать в себя слабоструктурированные и непрочные образования. Как отмечают западные эксперты, суверенитет таких образований проблематичен, территориальные границы недостаточно четко определены, власть становится раздробленной между конкурирующими группами. Таким образом, биполярный мир, сложившийся после Второй мировой войны, представлял собой мир ограниченных суверенитетов (кроме суверенитетов двух противостоящих сверхдержав) и в этом своем качестве в определенной степени противоречил Вестфальской системе.

В еще большем противоречии с ней оказался мир, сложившийся после распада СССР, поскольку полным суверенитетом располагали только США. По мнению западных экспертов, окончание «холодной войны» не стало ни триумфом либерального порядка, ни утверждением единоличной американской власти и правил Вашингтонского консенсуса, ни концом истории, о чем предсказывал Ф.Фукуяма.

Размышляя о главных источниках нынешнего беспорядка, Р.Хаас особое внимание уделяет отношениям в международной системе между доминирующими и растущими державами. В частности, меняющееся равновесие сил в китайско-американских отношениях

**Ничем не ограниченная неолиберальная экономика создала совершенно свободную виртуальную финансовую экономику, полностью оторванную от реальной экономики**

определенно повлияет на восприятие обеими странами своих национальных интересов. В этой связи, он приводит предостережение Фукидида более чем двухтысячелетней давности о том, что вера в неизбежность конфликта может стать одной из его главных причин.

Упадок Вестфальской системы ученый также связывает с процессами анархической глобализации. Некоторые современные вызовы порядку

носят общемировой характер и отражают опасные аспекты глобализации, включая трансграничные потоки террористов, вирусы (биологические и виртуальные) и выбросы парниковых газов. Ничем не ограниченная неолиберальная экономика создала совершенно свободную виртуальную финансовую экономику, полностью оторванную от реальной экономики. Однако такая свобода может стать не только тупиком для реального общественного производства и общества вообще, но и исторически беспрецедентным долговым капканом для самой финансовой экономики. Кроме того, на региональном и локальном уровнях идет распространение межгосударственных и внутригосударственных вооруженных конфликтов и их неконтролируемая эскалация. Поскольку международная система не располагает достаточными институциональными механизмами для сдерживания или управления этими тенденциями, они таят в себе угрозу подрыва и снижения качества системы в целом. В дополнение рост популизма на фоне экономической стагнации и усугубляющегося неравенства делает повышение эффективности глобального управления еще более сложной задачей.

Для предотвращения смещения баланса порядка и беспорядка в направлении хаоса американский эксперт предлагает конструирование обновленной управленческой системы – «Мировой порядок 2.0», который будет основываться на принципе «суверенных обяза-

**«Мировой порядок 2.0» будет основываться на принципе «суверенных обязательств», когда суверенные государства имеют не только права, но и обязательства по отношению к другим государствам.**

тельств», когда суверенные государства имеют не только права, но и обязательства по отношению к другим государствам. Согласно Р.Хаасу, новый порядок потребует расширенного набора норм и механизмов, начиная с согласования основ государственности. Существующие государства будут рассматривать заявки на образование новых государств только в тех случаях, когда существуют исторические обоснования, убедительные аргументы, народная поддержка и свидетельства жизнеспособности нового государства.

«Мировой порядок 2.0» должен запретить терроризм и поддержку терроризма, а также включать нормы о запрете распространения или использования оружия массового поражения. Важным элементом нового международного порядка должно выступить сотрудничество по вопросам изменения климата, в то время как в сфере кибербезопасности созрела необходимость создания механизмов мирного использования киберпространства и национальной безопасности. Учитывая, что в глобализованном мире эпидемия в одной стране может быстро превратиться в серьезную угрозу для других стран и регионов, возникает потребность в воплощении идеи глобального здравоохранения, направленного на спра-

ведливое распределение и равную доступность медицинской помощи. Наконец, международные торговые соглашения по определению являются пактами взаимных «суверенных обязательств».

Выдвинутая Р.Хаасом концепция «суверенного обязательства» поднимает целый спектр проблемных вопросов. При каких обстоятельствах может быть оправдана интервенция для прекращения деятельности суверенного государства, влекущей негативные последствия для соседних государств? Кто может вмешиваться во внутренние дела государства и на каких основаниях? В этой связи необходимо отметить, что предложенная Р.Хаасом идея «суверенного обязательства» отличается от понятия «суверенитет как ответственность», лежащего в основе правовой доктрины ООН «обязанность защищать». Как известно, на ассамблее ООН в сентябре 2005 г. государства-члены организации официально признали принцип ответственности каждого государства защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Пока международное сообщество не пришло к консенсусу относительно необходимости закрепления этой концепции в Уставе ООН и тем самым внесения в него поправок относительно того, какие ситуации являются правомерным основанием для международного вмешательства.

Кроме того, дискуссионным вопросом в научном сообществе остается вопрос о будущем государственного суверенитета как политико-правовой

**С точки зрения Р.Хааса, суверенитет по-прежнему будет основой нового порядка, но он будет более ограниченным.**

категории. Существуют опасения, что любые ограничения суверенитета как международно-правового принципа суверенного равенства государств, верховенства, независимости государства внутри страны и в межгосударственных отношениях могут привести к размыванию концепта суверенитета и поставить под угрозу само существование государства. С точки зрения

Р.Хааса, суверенитет по-прежнему будет основой нового порядка, но он будет более ограниченным. Как представляется, научная дискуссия вокруг новых концепций суверенитета в условиях глобализационных процессов, которые порождают не только экономическую, но и политическую взаимозависимость государств, неизбежно вызовет поляризацию доктринальных мнений о степени воздействия данных процессов на государственный суверенитет.

Оценивая в целом аннотируемую работу Р.Хааса, можно заключить, что для мировой политики в обозримом будущем характерным представляется противоборство двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, это укрепление суверенитета, с другой – его ограничение. Эти тенденции вполне могут воплощаться в политике одного государства или

группы государств, когда укрепление собственного суверенитета будет сопровождаться попытками ограничения суверенитета других. Не исключено, что в рамках интерпретаций суверенитета будут корректироваться представления о пределах автономии суверенных государств в выборе средств при решении тех или иных внутривнутриполитических проблем. Предметом дебатов в контексте международных отношений могут выступить характер и принципы применения принудительных и иных мер воздействия в отношении оппортунистов в рамках международных режимов, формы взаимодействия межгосударственного и транснационального уровней мировой политики, механизмы глобального управления. Исходя из изложенного, новая концепция «суверенного обязательства» Р.Хааса представляет собой важный шаг вперед в поисках мира и стабильности в дезориентированном мире и заслуживает признания у современных классиков политического реализма.